

Ольга Борисовна Сокурова

«Душе его да будет светлый рай...»

Митрополит Иоанн (Снычёв) в судьбе Русского Православия второй половины XX века, в судьбе нашего народа занимает совершенно особое место. Он был избран и призван Промыслом Божиим к трудному и ответственному служению Богу и людям, связанному с защитой, поддержкой, духовным окормлением и просвещением народной души, указанием ей верных и надежных ориентиров, истоков и целей её существования в мире. Осуществление этой миссии во времена небывалой исторической смуты имело жизненно важный смысл, и народ это понял, поверил, воспрял духом и увидел во Владыке Иоанне духовного руководителя, заступника и бесконечно родного Божьего человека, любящего и любимого.

Начало его пастырского и архипастырского пути пришлось на годы неистовых хрущевских гонений против веры и Церкви. В те годы одна за другой закрывались монашеские обители, было взорвано множество храмов, а вокруг оставшихся часто стояли милицейские кордоны, не допускавшие крестить и причащать детей. За чтение и хранение книг, которые сегодня находятся в свободном доступе и наводняют церковные лавки и магазины, в те времена арестовывали и ссылали.

Наиболее жестоким преследованиям и каждодневным унижениям и угрозам подвергались священники, особенно самые яркие и авторитетные среди них. Это были горячие проповедники, пастыри добрые, готовые, по слову Спасителя, жизнь положить за своих овец. К таким пастырям в полной мере относился о. Иоанн. Где бы он ни служил – в городах или дальних деревеньках, на берегах Волги или Невы – люди повсюду безошибочно угадывали в нём не только мудрого, попечительного батюшку, а затем строгого и справедливого архиерея, но и духовно опытного старца, избранного Богом, чтобы вести вверенных ему чад прямым путём к спасению.

Владыка всегда был доступен и прост. Чистота и прямота его сердца, скромность в жизненном укладе и абсолютное бескорыстие мыслей и дел, кротость нрава, мужество духа и слова, были очевидны всем. И не только горячо любящей пастве, но и врагам – прежде всего, «Хвостинскому», как называл в своем дневнике Владыка этого персонажа с его многотысячелетним опытом зла, а также тем, кого названный персонаж умело направлял – так называемым «уполномоченным» и другим представителям безбожной власти. Удары, неприятности сыпались со всех сторон. Приведем одну из дневниковых записей, сделанную о. Иоанном 18 января 1963 года: «*Он нам мешает...*» Такие слова были высказаны одним человеком из двадцатки по поводу моей личности. «*Уж очень он народ привлекает*», – продолжала настаивать та же личность. Это голос не человека, кто-то другой стоит за его спиной, невидимый, но осязаемый. Для меня это, конечно, не ново. Я давно знаю, что за мной следят, что многим я действительно мешаю. Господи, разрушь все их планы и коварства; непусти, чтобы зло торжествовало».

«*Что ни день, то новые скорби, новые испытания*», – читаем в другой записи. При этом поражают спокойное мужество, бесконечное терпение и удивительная внутренняя просветленность автора записок (страшно представить, что бы было с ним, если бы эти записки в те годы нашли). Вызывает преклонение его твёрдая готовность отстаивать жизнь Церкви перед сильными мира сего и ни за что не уступать их разрушительным требованиям: «*Уступка в одном, уступка в другом – и, в конечном счёте, докатимся до самого края пропасти, куда легко будет низпровергнуть нас на самое дно. К этому всё клонится...*»

«*Всё это только начало*, – прозорливо предсказывал будущий Владыка. – *Придумают ещё что-нибудь для уничтожения христианства*».

Да, времена менялись. Вместе с ними менялись формы и методы борьбы с Православной Россией и ее Церковью. И когда во время и после празднования 1000-летия Крещения Руси народ с радостью ощутил небывалый духовный подъём, чудесное возрождение и расцвет церковной жизни – неожиданно вскоре он столкнулся с тем, что под угрозой оказалось само существование нашей страны, являющейся оплотом вселенского Православия. Прекратились физические расправы и идеологические гонения, но рынок поставил людей на грань «выживания» и накинуд экономическую удавку на многие храмы, обители и приходы.

Но ещё более серьёзными были духовные опасности. В 1990-е годы под лозунгами свободы множились ядовитые секты, целые стадионы отдавались в рас-

поряжение заграничным «проповедникам», происходило невиданное растление нравов, разрушались образование и культура, подвергалась ревизии, искажению и поруганию история нашего Отечества.

Именно тогда, по Божию Промыслу, Петербургскую кафедру возглавил митрополит Иоанн Снычев. Пять лет святительского служения в граде святого Петра стали наиболее трудными, и в то же время самыми плодотворными в его жизни.

Он освящал новые и восстановленные из руин храмы и монастыри, издавал, часто на свои средства, полезнейшую духовную литературу и реализовывал её по самым доступным ценам, благословлял деятельность православных обществ и епархиальных изданий, активно и успешно боролся с сектами и ересями, с многочисленными препятствиями и проволочками, чинимыми городскими властями. Он проповедовал так, что люди боялись пропустить хотя бы слово, сказанное тихим, проникновенным и смиренным голосом. Мне приходилось слышать эти проповеди. В одной из них, например, он раскрывал глубочайшие богословские смыслы Иисусовой молитвы и делился практическим опытом умного делания. Он уважал наш православный народ и не сомневался, что людям будут понятны и необходимы беседы на столь важные и сложные темы. Должна отметить также, что при простоте общения Владыка Иоанн нередко поражал обширностью и серьёзностью своих познаний в разных областях. Он был доступен – и недостижим.

Мало кто знает, что у Владыки были золотые руки. Во время архипастырского служения в Самаре в редкие свободные часы Владыка плотничал, и мне довелось видеть его замечательные столярные работы. Анна Степановна передала мне на память несколько духовных книг, напечатанных на машинке и мастерски переплетённых руками Владыки.

Во время служения митрополита Иоанна в нашей епархии свободного времени у него уже не оставалось. Он очень торопился, словно зная о скором уходе. Совершал постриги, рукополагал талантливых, образованных и глубоко верующих молодых людей, которые впоследствии стали замечательными пастырями, духовным цветом Санкт-Петербургской епархии. Он устраивал встречи с интеллигенцией города, принимал многочисленных посетителей, приезжавших из самых разных уголков страны (отказа, при всей его занятости, не было никому). Он терпеливо и спокойно объяснял свою позицию и свои действия представителям перестроенной прессы, нередко приходившим к нему с недобрыми провокационными целями. И даже когда читал о себе клевету и напраслину, не возмущался и не осуждал, а вздыхал: «*Он (она) чего-то совсем не понял(а)*». Было немало колеблющихся маловеров и даже убеждённых атеистов, в ком он самим явлением своей смиренной, чистой и светлой личности совершил внутренний переворот и навсегда обратил к святому Православию.

Старец-митрополит вёл строго аскетическую жизнь и, особо отметим, являлся полнейшим нестяжателем, абсолютным бесребреником. Эти качества очень привлекали и располагали к нему людей.

Главным его подвигом в Петербургский период были бесстрашные выступления в прессе, в книгах, на многолюдных собраниях. Его тихий, но твёрдый голос зачастую воспринимался как глас вопиющего в пустыне, но он был тем более необходим униженным и оскорблённым соотечественникам и воспринимался ими как целебный источник воды живой, ободряющий, вдохновляющий, укрепляющий душу, веру и волю.

Его служение и кончина, его образ как-то удивительно переключаются с памятными датами и личностью святого праведного Иоанна Кронштадтского. На том самом месте, где когда-то, в предреволюционные годы, разворачивалась деятельность благотворительного общества имени Иоанна Кронштадтского,

в 1990-е годы была построена элитная гостиница для иностранцев «Северная корона». Это место находится в непосредственной близости от Свято-Иоанновского монастыря на Карповке. 1 ноября 1995 г., в день тезоименитства Кронштадтского пастыря, в монастыре происходила торжественная служба. Владыка не знал тогда, что св. прав. Иоанн – последний из сонма русских святых, кому он молился в своей земной жизни.

2 ноября 1995 года должно было состояться открытие гостиницы, на которое властями города был настоятельно приглашен митрополит Санкт-Петербургский и Ладомский Иоанн. Несмотря на недопомощь, он отправился на приём, поскольку собирался использовать редкую возможность обсудить с «отцами города» насущные епархиальные дела и проблемы. Однако в 20 час. 40 мин. в присутствии мэра А. Собчака и его супруги внезапно оборвалась жизнь всенародного Владыки. Ему суждено было покинуть земной мир в день кончины императора Александра III, которая, как известно, произошла в 1894 г. в Ливадии. Царя-Миротворца напутствовал последним благословением протоиерей Иоанн Кронштадтский. Перед смертью Государь сказал ему знаменательные слова: «*Вы праведник: Вас любит русский народ..., любит потому, что знает, кто Вы и что Вы*».

Думается, эти слова «по наследству» и по самой сути можно было бы адресовать и Владыке Иоанну, который очень почитал Александра III и ровно за год до своей смерти торжественно отслужил панихиду у его гробницы в Петропавловском соборе.

Да, наша история, закольцовывая некоторые значимые события, по-своему «рифмуя» их, даёт информацию для глубоких размышлений. В самом деле: первое десятилетие трагического двадцатого века в России было ознаменовано уходом в вечность великого Всероссийского Пастыря Иоанна, а последнее десятилетие увенчалось блаженной кончиной другого Иоанна, Всенародного Святителя. Первый не уставал пророчески предупреждать русских людей о предстоящих неслыханных страданиях и бедах, если они не опомнятся, не устоят в вере и благочестии. Второй подводил итоги, раскрывал смысл происходящего и давал установки на будущее – укреплял и ободрял народ для грядущих испытаний в штормовых условиях наступившего не просто апостасийного, но, по многим признакам, антихристианского времени.

...Могила Владыки на Никольском кладбище Санкт-Петербурга всегда украшена цветами и освещена свечами. Когда кладбище открыто, у могильного креста с именем митрополита Иоанна всегда кто-нибудь стоит, молится, поверяет родному архипастырю свои проблемы и беды.

Владыка с начала своего служения и до самого его конца нёс со своим народом великий Русский крест. Поэтому, твёрдо верим, он и сейчас помогает нам нести его, следуя за Спасителем.

В заключение хотелось бы вспомнить замечательное стихотворение протоиерея Анатолия Трохина, клирика нашего Спасо-Парголовского храма, которого, как и протоиерея Александра Зелененко, рукополагал приснопамятный Владыка Иоанн:

*Душе его да будет светлый рай.
Владыка и теперь о нас горюет.
И алчностью распятым милый край
Любовью и молитвами врачует.*

*Он словом Божиим укрепляет нас
И мудрецов в безумстве обличает.
Звучит над Русью неподкупный глас
И за неё на битву поднимает.*